

Вячеслав Лебедев прожил плодотворную жизнь: идеолог неотложной нейрохирургии, создатель школы в Московском НИИ скорой помощи им. Н.В.Склифосовского, основатель журнала «Нейрохирургия», автор 13 книг. Яркая личность, фронтовик, учёный с полемическим задором, смелый нейрохирург-новатор, патриот. Был гневлив, но отходчив. Бывал противоречив. Одни ошибки признавал, в других – упорствовал. Субъективизм в суждениях порой перевешивал объективный подход. Лебедева все сразу запоминали. Его присутствие или отсутствие на деловых встречах всегда явственно ощущалось.

Знакомство

В аспирантуре Института нейрохирургии мои интересы ограничивались нейроонкологией. Но когда после защиты кандидатской диссертации в 1962 г. я попал в Горьковский институт травматологии и ортопедии, должен был целиком переключиться на черепно-мозговые повреждения. И, конечно, в поле моего зрения впервые попали труды Вячеслава Лебедева из Склифа. Они, прежде всего, привлекали обширностью наблюдений. Вслед за ним мы с моим другом Львом Хитриным занялись изучением травматических внутричерепных гематом.

Обобщив свой первый опыт, написали статью об эпидуральных гематомах и направили её в журнал «Хирургия им. Н.И.Пирогова». Членом редколлегии там состоял их знаток В.Лебедев. А месяца через два получили... разгромную рецензию. Бесспорно, Вячеслав Васильевич был прав, упрекая нас в многосторонности разбора сравнительно небольшого количества наблюдений. Мы продолжили собирать материал, разрабатывая клинические варианты течения облолочечных, внутримозговых и внутрижелудочковых травматических гематом, включая их нетипичные локализации, дифференциальную диагностику и методики удаления. В итоге получилась новаторская диссертация Льва Хитрина, а затем и первая в стране наша совместная монография «Травматические внутричерепные гематомы», изданная издательством «Медицина» в 1973 г.

...Вячеслав Васильевич обезоруживал своей приятной улыбкой и приветливостью. «Я думал, что Лихтерман-Хитрин это один человек, – пошутил он, подавая мне руку, и продолжал, – почитав ваши работы, я обещаю, что больше их «рубить» не буду». Это был диалог «на равных» старшего и младшего.

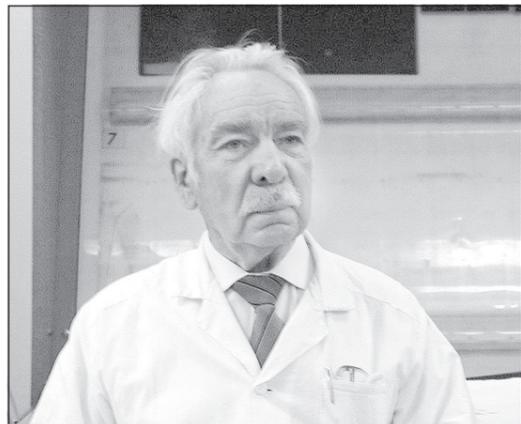
Оперировать ли ушибы мозга?

«Заразившись» идеей от экспериментов зарубежных учёных о том, что ушибы мозга можно оперировать, Вячеслав Васильевич со свойственной ему

Имена и судьбы

«Прежде, чем сказать, подумайте, а подумав – лучше промолчите»

Таким было любимое высказывание профессора, лауреата Государственной премии РФ Вячеслава Лебедева. 6 декабря ему исполнилось бы 90 лет

экспрессией продвигал её в клиническую действительность. Появились апологеты тотальной хирургии и противники оперативного шаблона. К последним относился и я. В этом вопросе мы расходились и разошлись с Вячеславом Васильевичем.

Наблюдая поток пострадавших с черепно-мозговой травмой в 100-коечном Горьковском межобластном нейрохирургическом центре, я убедился, что если ушибы мозга тяжёлой степени не сопровождаются внутричерепными гематомами и вдавленными переломами, то в чистом виде сравнительно редко подлежат хирургии. Методов бескровной нейровизуализации в 60-е – начале 70-х годов ещё не существовало, и я не представлял, как, не зная истинных топик, размеров и структуры очаговых повреждений вещества мозга, можно в него вторгаться и неизбежно ятрогенно дополнительно травмировать. Тем более что адепты хирургии ушибов мозга предлагали удалять очаги повреждения мозга в пределах здоровых тканей от 0,5 до 4 см по окружности. Думаю, что и Вячеслав Васильевич в душе не был сторонником некритичного механистического перенесения возможно допустимого по отношению к мышечной и костной тканям вмешательства на вещество головного мозга.

Однако любую критику на этот счёт и данные литературы В.Лебедев решительно отвергал. Близкая ситуация сложилась с трепанацией черепа при внутричерепных гематомах. Вячеслав Васильевич отстаивал инвазивную трепанацию. Тогда его ближайший ученик и преемник Виктор Крылов предложил провести сравнительное исследование резекционной и костно-пластической трепанации на ре-

презентативных сопоставимых группах больных в самом Институте им. Н.В.Склифосовского. Оно показало, что никакого выигрыша во времени и результатах хирургического лечения тяжёлой черепно-мозговой травмы резекционный метод удаления не даёт, гарантируя лишь дополнительную прогрессию пострадавших. (Замечу, что подобные сравнительные исследования с такими же результатами провёл Л.Хитрин в Горьком ещё в 60-е годы). Вячеслав Васильевич, наконец, смирился: спорить с данными, полученными в собственной клинике, было невозможно.

Государственная премия

Об истинном отношении и доверии ко мне Вячеслава Васильевича и оценке моей роли в нейротравматологии свидетельствует история получения нами вместе Государственной премии.

В июне 1988 г. во время проведения IV и последнего Всесоюзного съезда нейрохирургов в Ленинграде Вячеслав Васильевич с хитринкой в глазах, улыбаясь в усы, попросил меня проводить его в гостиницу – он уезжал в Москву, не дожидаясь окончания форума.

«Леонид Болеславович, – обратился ко мне Вячеслав Васильевич, – никто кроме нас с вами не сделал больше для разработки проблем черепно-мозговой травмы и внедрения их в практику. Почему бы нам не получить заслуженную Государственную премию. Конечно, надо создать команду. Это я поручаю вам, прошу быть координатором». Я заранее предполагал, что эту роль отведут мне. Собрал материалы от соавторов и быстро подготовил увесистую богато иллюстрированную машинописную книгу для Комитета по Ленинским и Государственным премиям СССР.

В.Лебедев и другие коллеги были довольны моей оперативностью. Вначале дело продвигалось успешно. После первого тура голосования в секции по медицине наша работа среди полутора десятков претендентов заняла третье место (премий по

медицине полагалось три). Мы прошли во второй тур, но там нас обошли, и с четвёртым местом попали на решающее голосование в комитете. Премия нам не досталась, правда, предложили подавать работу на следующий, 1990 г. Это мы сделали, но нас срезали уже на первом туре. Нет, так нет.

Свои исследования продолжали. Несмотря на отсутствие финансирования и другие трудности, связанные с надвигающимся распадом Советского Союза, мы всё же успешно завершили отраслевую научно-техническую программу С.09 «Травма центральной нервной системы». В 1994 г. Александр Коновалов и Вячеслав Лебедев напомнили мне, что пора подавать документы на соискание Государственной премии, теперь уже Российской Федерации.

Материалы наши по черепно-мозговой травме стали значительно богаче. Костяк команды (её предел 8 человек) составили сотрудники Института нейрохирургии им. Н.Н.Бурденко во главе с Александром Коноваловым и, конечно, в неё вошёл Вячеслав Лебедев из НИИ скорой помощи им. Н.В.Склифосовского. Опять я сидел летом над созданием внушительного тома описания нашей работы и тома-приложения с иллюстрациями. В конце августа снёс эти тяжести (плюс изданные монографии) в комиссию по Государственным премиям при Президенте РФ. Уже в первом туре голосования мы оказались во втором месте, во втором туре – опустились на одну ступеньку, а в третьем решающем туре – разделили второе-третье место. В итоге – получили Государственную премию РФ за 1995 г. в области науки и техники.

Созидатель

Профессор Лебедев был выдающимся организатором. Ему принадлежит одна интересная идея и её осуществление – создание специализированных нейрохирургических бригад скорой помощи. Это резко подняло в Москве уровень urgentной диагностики и адекватного лечения не только черепно-мозговой травмы, но и спонтанных субарахноидальных кровоизлияний.

Вячеслав Васильевич явился пионером в развитии в стране учения о сочетанной черепно-мозговой травме, травматического шока, сосудистой нейрохирургии.

Последнее детище

Последним детищем профессора Лебедева стало создание им журнала «Нейрохирургия». Это был смелый и ответственный шаг. Вячеслав Васильевич занял пост главного редактора. В редколлегия он ввёл и меня, зная, что я часто буду с ним полемизировать. И, действительно, заседания редколлегии проходили очень живо. В какой-то мере это была школа для молодых, так считали они сами.

Он был блистательным полемистом, разбирая на страницах журнала самые острые вопросы медицины на стыке с социологией. Мои статьи он почти всегда помещал в разделе «Дискуссии», и обычно сам их критично комментировал.

С Вячеславом Васильевичем мы обменивались своими монографиями. Более того, он нередко просил, чтобы именно я рецензировал его труды, так как был уверен в моей объективности. Также он привлекал меня к оппонированию диссертаций своих учеников. С аналогичными просьбами и я обращался к Вячеславу Васильевичу. Доверительность наших отношений подчёркивает и тот факт, что когда ему была нужна поддержка прессы, он просил именно меня помочь ему с публикациями в «Медицинской газете», с которой я сотрудничал и сотрудничаю.

Месяца за три до кончины Вячеслава Васильевича неожиданно предложил мне: «Нашему журналу исполняется 10 лет. Я прошу вас написать об этом статью». Конечно, я исполнил его волю. Знаю, что мои заметки он читал и одобрил.

Выходило в свет второе издание его книги «Неотложная хирургия черепно-мозговой травмы». Он чувствовал, что не доживёт до тиража и собственноручно составил список близких коллег, которым просил подарить его последнюю книгу. В их числе Вячеслав Васильевич написал и мою фамилию...

Мы часто спорили с ним, но уважали и ценили друг друга и, видимо, были друг другу необходимы. Мне не хватает профессора Лебедева. Плохо без него...

Леонид ЛИХТЕРМАН,
профессор, заслуженный
деятель науки РФ,
лауреат Государственной
премии РФ.

**НИИ нейрохирургии
им. Н.Н.Бурденко РАМН.**

Архивариус

Необычное наказание

В городскую полицию Ярославля в марте 1902 г. явилась молодая девушка. К стражам порядка она обратилась с жалобой на одного из зубных врачей. Оказалось, что этот виртуоз по части работы в ротовой полости выдернул у представшей перед полицейскими чинами красотища два зуба – против её желания.

Девушка сообщила, что работала прислугой у работодателя-зубодёра. В злополучный день

она, как повелось, готовила обед своему господину. Думая о каких-то девичьих делах, не-

заслушивания в подобных случаях) прочитано было так мало, что домработница не успела прийти в себя и спастись обыкновенным бегством. Срочным порядком хозяин подверг провинившуюся экзекуции...

Наказание удивило полицейских: оно было проведено не по-бытовому, по-человечески, а чисто по-медицински. Таких происшествий в своих служебных журналах они ещё ни разу не фиксировали. Девушке оказали искреннее сочувствие. В утешение сказали, что ей ещё повезло:

врач лечил только зубы. Ведь он не был ни хирургом, ни гинекологом. А тогда, страшно подумать, молодому существу грозило бы лишение каких-либо более важных для жизни человека органов!

Капризная девица покинула полицейскую часть подробно расспрошенной и выслушанной, с устной рекомендацией для обращения в Ярославский мировой суд на своего обидчика.

Татьяна БИРЮКОВА,
историк.

Москва.